

Толкования на Апокалипсис

И.В. Каргель

Толкователь
Откровения
Святого
Иоанна Богослова

И. В. Каргель
Толкователь Откровения
Святого Иоанна Богослова
Серия «Толкования на Апокалипсис»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41991692

*Толкователь Откровения Святого Иоанна Богослова: Издательство
«Сатисъ»; СПб; 2006
ISBN 5-7373-0078-3*

Аннотация

Тема конца света и Страшного суда не могут не интересовать христианина. Богословы в разные времена пытались истолковать изложенное в Апокалипсисе. Одним из лучших толкований Откровения святого Иоанна Богослова является профессор И. В. Каргель, в основу книги которого положены сорок три его лекции, прочитанные им в начале 30-х годов в г. Ленинграде. Согласно богословию И. В. Каргеля, обращение ко Христу – не повод для самодовольства, а лишь начало пути спасения, которое является путем освящения верующего, путем борьбы с грехом. «Славное искупление нашего Господа не может и не должно быть для нас только предметом веры, но оно должно сделаться истиной действительностью в хождении и быть очевидным каждому», – подчеркивает он. И.В. Каргель был протестантом, поэтому в

тексте немало обличений католической церкви и положительных упоминаний о Реформации.

Содержание

Лекция I	6
Лекция II	15
Лекция III	21
Лекция IV	33
Лекция V	44
Лекция VI	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

И. В. Каргель

**Толкователь Откровения
Святого Иоанна Богослова**

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление,
2006

*Не дивитесь сему: ибо наступает время, в
которое все, находящиеся в гробах, услышат
глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в
воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение
осуждения
(Ин. 5, 28–29)*

Лекция I

Книга Откровения написана Апостолом Иоанном во время пребывания его на острове Патмосе в ссылке за свидетельство об Иисусе Христе. Иоанну было тогда около девяноста двух – девяносто трех лет.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ОТКРОВЕНИЯ

ОТКРОВЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

(Откр. 1, 1–5)

Откр. 1, 1–3. «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. Он показал, послав *оное* через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел. Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем, ибо время близко».

В первых трех стихах сказывается название и назначение этой книги, которую мы избрали предметом нашего исследо-

вания и изучения. Эту книгу мы не можем назвать Откровением Иоанна, так как Иоанн является только как бы секретарем, записавшим виденное и слышанное. Первый стих говорит, что это Откровение Иисуса Христа. Он открыл нам через Иоанна всю тайну будущего. С книгой Откровения связаны великие события, страшные видения, заключающие в себе пророческие тайны.

Для какой цели написано Откровение? А для того, чтобы мы более научились знать Христа, открывающегося в этой книге. Но разве Христос недостаточно ясно открыт для нас и в Ветхозаветных книгах, говорящих о Нем, когда Его еще не было на земле, и в четырех Евангелиях? Да, везде совершенно ясно описан Он нам как Богочеловек. В посланиях же глубоко и основательно описана вся Его Божественность и все Его учение. Во всех Новозаветных книгах рисуются земные моменты Его жизни. Откровение же постепенно показывает Его в той обстановке, в которой Он находится с Отцом на небесах до второго пришествия на землю. Тысячелетнее Царство и, наконец, вечность. Откровение Иисуса Христа исходит от Бога-Отца, но передано Сыну. Но не странно ли, что Отец дает Откровение Сыну, ведь Он тоже Бог! С тех пор, как Христос, явившись на землю, принял на Себя название Сына Человеческого, Он остается Им и теперь, вознесшись на небо. Им же Он остается и сидя на престоле одесную Отца. И Сыном Человеческим Он придет назад судить всех жителей земли. Отец предусматривает, предопре-

деляет и предназначает по изволению воли Своей. Сын же с точностью исполняет все предписания Отца, с покорностью претерпев надругание и мучения. Отец дал Сыну этот драгоценный дар Откровения с определенным намерением показать рабам Своим славу величия Божьего, силу Его и мудрость. В этом показывается безграничная любовь Отца к рабам Его. Мы должны открыть очи, посмотреть и увидеть, как мы счастливы, ибо мы являемся рабами Господа, нам Он открывает тайну Свою и завет. Пс. 24, 14: «Тайна Господня – боящимся Его, и Завет Свой Он открывает им». Другим же, не рабам Его, в этой книге ничего нет, им нечего там искать. Она потому закрыта толкователям не возроденным, что она не для них. Она нам указывает на начало исполнения, должного наступить вскоре после того, как Иоанн записал виденное и слышанное от Свидетеля Божьего.

Есть люди, которые, превращая истинный смысл прямого назначения книги Откровения, толкуют ее различно и превратно. Нам передано Откровение чудным и дивным образом: Бог дал Откровение Сыну, а Сын передал его Ангелу, Ангел же Иоанну, а Иоанн записал для нас. Таким образом, и мы включены в этот славный род, знающий тайны Божие.

Откр. 1, 2. Благодатный вестник, свидетель чудесного и славного Откровения Иоанна, представляется с трех сторон:

1. Как свидетель Слова Божия. В то время Слово Божие означало Ветхозаветные книги. Библия – Ветхий Завет – является камнем, основанием, на котором построено Еванге-

лие.

2. Как свидетель Иисуса Христа, передавший то, что ему говорил и показывал Ангел – свидетель всех непосредственно славных дел Божиих.

3. Свидетельство «чему надлежит быть вскоре». Обетование, первый раз встречающееся в Откровении, заключается в блаженстве тех, кто придет ко Христу.

Мы становимся ответственными, если не читаем и не слушаем Откровений Божиих и не приближаемся к познанию Бога.

«Блажен читающий и слушающий слова пророчества». Этими словами сразу определяется содержание в характере всей книги, говорящей, что пророчества начинаются с первых же глав. Ложные толкователи говорят, что пророчества начинаются в Откровении только с 6-й главы. Но это неверно: повторение этого стиха мы встречаем и в последней главе Откровения. Там в седьмом стихе сказано: «Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей». Все заключенное между этими стихами, с первого до последнего, мы принимаем как пророчества. Однако одно слушание и чтение само по себе обещанного блаженства не принесет. «Блаженны соблюдающие» – под этими словами подразумевается святое хождение в свете этой книги, освещающей нас, наши поступки, ожидание Господа как скоро грядущего. «Время близко». Если тогда, когда Иоанн писал, время было близко, то насколько теперь, по прошествии девятна-

дцати веков, оно стало близко! Соблюдайте в точности слова пророчества, Господь при дверях! Мысли о том, что книга непонятна – неправильны. Наоборот, она и есть книга Откровения.

Откр. 1, 4. «Иоанн семи церквам, находящимся в Азии. благодать вам и мир от Того, Который есть и был, и грядет и от семи духов, находящихся перед престолом Его».

Это приветствие Иоанна к церквам в Азии. Он с начала своего послания ставит собственное имя. В древнее время первым делом писали, кто пишет. Это имело важное значение. Получающий, прежде чем читать присланное, мог определить, кто пишет ему – его личность, характер. Все это имеет для читающего особое значение, известный вес. Так и Иоанн: после своего имени пишет имя получателя. В данном случае получателями являются семь церквей. В лице этих семи церквей послано Откровение всей Вселенской Церкви, всем детям Божиим, верующим, которые были, есть и будут.

В Азии тогда были сотни церквей, но Господь берет только семь, которые могли изобразить Вселенскую Церковь от Пятидесятницы до пришествия Христа.

Число «семь» в Откровении и в пророчествах – святая цифра, означающая полноту Божию и человеческую. Число «три» – Божественное, число «четыре» – человеческое. В Откровении много раз встречается и повторяется число «семь». Семь, без сомнения, пророческое слово. После обозначения адресата следует приветствие: «Благодать и мир от

Бога». «Благодать и мир» – два блага, всегда желаемые Церквям Христовым. Под благодатью здесь подразумевается не тот первый дар, который получает грешник от Христа, когда приходит к Нему. Благодать значит: по благости давать, великое благорасположение Бога к Своим детям, через которые мы идем к Нему, как в широкую дверь Небесного Царства, чтобы получить все благословения. Благодать подводит нас к полноте Христа, которую мы должны брать для восполнения всякой нашей нужды. Нужно испытать, сколько мы имеем благодати.

В Послании Римлянам говорится об обилии благодати: «Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5, 17).

Благодать изменяет человека, и совершает в нем желаемое Богом совершенство, и укрепляет его. Апостол Павел пишет: «Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом» (2 Тим. 2, 1 и Евр. 13, 9). «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2, 11–13). «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10).

Еще сказано: «...возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3, 18). «Благодать и мир». Мир первый – примирения, а второй – внутренний. Мир с Богом, приобретенный Христом на Голгофе для примирения людей с Богом. Этот мир остается и впоследствии таким. Не может ни умножиться, ни увеличиться. «Мир Божий» не создан, а находится в Боге и Христе от начала веков. Вот этот мир Иоанн желает и церквям, этот мир может быть в нас сильным или слабым. Он зависит от нашего отношения к Богу. Малейший, незначительный проступок – и мир Божий удаляется. Первый, мир спасения, остается. Христос говорит: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

Второй мир нужно взять: возьмите... его... найдите покой – это вечное, ненарушимое субботство. Произойти эти блага должны от Того, Кто был, есть и грядет... Здесь речь идет об Иегове. Иегова по-русски значит «Сущий». «От семи духов» – это не значит, что от семи лиц Духа Святого, так как Дух Святой – одно лицо. Нет, это показывает нам Духа Святого в полноте. Мы не имеем полноты Духа, а только начаток, залог (Рим. 8, 23).

Откр. 1, 5. «И от Иисуса Христа». О Нем говорится в конце потому, что о Нем вся речь еще впереди. Перечислим имена Христа: 1. Свидетель верный; 2. Первенец из мертвых; 3. Владыка царей. Три имени, определяющие и заклю-

чающие в себе смысл: 1. Пророчество; 2. Первосвященнический; 3. Царский.

1. Свидетель верный, пророк. На Земле Он был именно свидетельствующий пророк (Ин. 3, 11–21 и 8, 14–18). «Свидетельствующий сие говорит: «Ей, гряди скоро!» (Откр. 22, 20).

2. Первенец из мертвых. Он принес Себя в жертву Богу через вечного Духа. О Нем сказано: «То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 14).

Еще говорит о Нем Апостол Павел: «И Он есть глава тела Церкви: Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол. 1, 18).

Почему Христос называется первенец из мертвых? Ведь и раньше Его воскресали из мертвых многие другие? Да, но они воскресали только на короткое время для этой земной жизни, а потом умирали опять. Первенец значит, что до Него другие так не воскресали.

Владыка царей земных. Это указывает на власть Христа, дарованную Ему на небе и на земле, и на Его будущее владычество. Но кажется странным, как совместить то, что Апостол Иоанн сослан на остров Патмос одним из царей? Почему Христос, будучи Владыкой царей, допустил это? Ссылку эту Иоанн принимает не как от римского владыки, а как от Самого Бога. Это было сделано для того, чтобы дать ему так

Откровение.

Итак, Христос в отношении к миру – Свидетель, к силам ада – Победитель, к власти мира – Владыка, к Своему народу – Любовь. Для этого Ему надо было оставить небеса, принять плоть и кровь и кровью омыть нас. У нас не было ничего, за что нас можно было бы любить, но Он возлюбил нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5, 8).

Бог не так любит, как люди, которые любят только тех, кто отвечает их любви. Он любит всех безраздельно и относится ко всем равно.

Лекция II

Откр. 1, 6. «...и соделавшему нас царями и священниками Богу...» Он сделал нас царями над грехом и нечистотой. Он сделал нас священниками, чтобы мы непосредственно, сами могли обращаться к Нему за всеми необходимыми для нас качествами, могли изливать свои просьбы и нужды перед Ним. В Ветхом Завете священник был поставлен посредником между Богом и человеком.

Только он мог войти во Святилище, весь же народ оставался на дворе. Но теперь не так. Наше место во Святилище, и наш путь свободен, мы можем сами идти прямо к Нему.

В конце этого стиха сердце Иоанна выливается в словословии Могучего Бога. «Слава и держава» – эти слова непрерывно повторяются, где встречается имя Христа. На земле Христос не имел славы, и Иоанн теперь, как представитель Вселенской Церкви, воздает Ему славу.

Откр. 1, 7. «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око...». Жгучее желание пришествия Господнего и упование, что оно скоро совершится, заставляет Иоанна прежде всего смотреть на Него. Он как бы перстом указывает на грядущие события, описанные им тремя штрихами. Облака – это первая характерная черта Его пришествия. Таким же образом Его видел и пророк Даниил, когда в своей книге говорит о втором пришествии Христа: «Видел я в ночных виде-

ниях, вот с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему» (Дан. 7, 13). Даниил уже за пятьсот лет раньше рождения Христа говорил об этом! Об этой яркой черте, знаменующей Его пришествие. Он и Сам говорит первосвященникам и старейшинам в день суда над Ним: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26, 64).

Таким же образом Он описывает Свое пришествие к Своим ученикам на Елеоне: «И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою» (Лк. 21, 27). Но узрят Его «и те, которые пронзили Его: и возрыдают пред Ним все племена земные. Да, аминь». Какая это будет страшная неожиданность нечестивцам! Это будет глубокое и мучительное раздирание их сердец. И всякий узнает Его. В конце стиха Иоанн утверждает это и говорит: «Ей» – значит «Да», «Аминь» – «Да будет так». Это его истинное соглашение. Он действительно жаждет Второго Пришествия Христа.

Откр. 1, 8. «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель». Очень важным значением рассматриваемого приветствия, как удостоверяющие подписью Самого Господа, являются слова: «Я – Альфа и Омега». Альфа – первая буква греческого алфавита, омега – последняя. Он – начало и конец. Христос – воплощение и первоисточник, из которого исходит все должное возвратиться. Он – великое центральное

Солнце, проникающее все сферы, призывающее существующее к бытию. Он – Альфа, и у нас Он должен быть Первым, единственной точкой, на которую должно быть направлено наше внимание и стремление. Далее Иоанн описывает свое

ПЕРВОЕ ВИДЕНИЕ

(Откр. 1, 9–19)

Прежде чем приступить к изложению виденного и слышанного, Апостол Иоанн дает беглый очерк своих переживаний и духовных обстоятельств, при которых он получил видение.

Откр. 1, 9. «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за Слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа». Я, Иоанн, брат ваш – как любезно и ласково звучат эти слова церквям, всем детям Божиим, читающим это. Иоанн ставит себя наравне с остальными. Кто бы, как не он, мог считать себя выше, не равным другим! Он, убеленный серебристой сединой, перенесший множество скорбей, гонений и на старости лет сосланный на пустынный остров!

Вот положение, которое он избрал в Церкви Христа, – брат. Еще он прибавляет: «соучастник в скорби», Указы-

вая на страдания и отношения к ним, он не преувеличивает свое участие по отношению к другим. Он, более всех перенесший испытания, имел повод представить себя пострадавшим более других, но он считает себя только участником общей скорби. Он, взирая на грядущие воздаяния в Царстве Божием, терпеливо относится ко всем постигшим его лишениям. Ко всему он прибавляет еще, что является соучастником и терпения. Его наследие – страдать с терпением, подобно Гос поду. Представим себе: тихий, пустынный остров, щебневая почва. Изредка встречается чахлое растеньице... О берег с шумом бьются волны. Шумит, бушует Эгейское море. На этот раз на остров Патмос врагами Христа отправлен Апостол Иоанн. И эти враги успокоились: не будет больше «Иоанново учение» тревожить их. Но вышло наоборот. Ссылка Иоанна послужила хорошим основанием для укрепления и утверждения учения, которое он проповедовал. С этого острова мы имеем чудную книгу. Откровение всех тайн!

Откр. 1, 10. «Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний».

В духе – в день Господен (греч.). Толкователи применяют день Господен к дню воскресному (отсюда русский перевод). Но от нас это должно быть далеко, так как нигде иначе в Слове Божием мы не находим названия «день воскресный», всюду он называется «первый день недели».

Например: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели...» (Мф. 28, 1). «И весьма рано, в первый день недели...» (Мк. 16, 2; Лк. 24, 1; Ин. 20, 1 и 19; 1 Кор. 16, 2). День же Господен, как в Ветхом, так и в Новом Завете, – день великого откровения Его с небес. Этот день изображен во многих местах Священного Писания как великий, страшный день суда: «Ибо день сей у Господа Бога Саваофа есть день отмщения...» (Иер. 46, 10). «Ибо близок день мрачный; година народов наступает» (Иез. 30, 2–3; Иоиль 1, 15 и 2, 1–2; Соф. 1, 14–18; Мал. 3, 2; Деян. 2, 20; 1 Кор. 5, 5; 2 Кор. 1, 14; Фил. 1, 6 и 10; Фил. 2, 16; 1 Фесс. 5, 2; 2 Фесс. 2, 2; Ис. 2, 12). Эти места разъясняют и разрешают вопрос. Таким образом, никто не может отнести эти дни к дню воскресному. Описав и определив день Господен, подойдем к следующему выражению: «был в духе». Это значит, что он находился в высшем духовном настроении, но он пришел в исступление вроде того, как Апостол Павел (2 Кор. 12, 1–4). Иоанн был перенесен в духе, и в только что описанном состоянии его внимание привлекает громкий голос, подобный трубе. Этот голос не был тот, который потрясал гору Синай, так что люди бежали в страхе и ужасе. Там говорил грозный, прогневанный голос, а здесь торжественный: «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний».

Откр. 1, 11. «То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам...»

Иоанн получает благословенное повеление описать, что

видит и слышит. Это Откровение должно стать достоянием всех. Все люди должны знать, что Вселенская Церковь может представлять драгоценный план, составленный Самим Богом. (Бог повелел писать, Бог знал, что если Иоанн не запишет, а передаст церквям в словесной форме, то в дальнейшем это может быть искажено и переиначено.) Благодаря великой премудрости Божией, мы имеем теперь в своих руках всю полноту Божию таковой, как она есть.

Лекция III

ВЕЛИЧИЕ ХРИСТА

(Откр. 1, 12–18)

Откр. 1, 12. «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников».

Привлеченное трубным голосом око Иоанна видит, а ухо слышит: «напиши». Еще в Нагорной проповеди Христос сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Не только некогда узрят, а теперь могут видеть Его, если у них будет чистое сердце. Он виден постоянно в наших путях, в руководстве народами.

«Обратившись, увидел семь золотых светильников». Мы думаем, почему Иоанн прежде всего смотрит на светильники, а не на Господа. И это имеет большое значение. Это значит, что главный предмет, о котором будет идти речь, выдвигается вперед. И через него Он проливает Свой свет. Здесь прежде всего выдвинуты светильники из чистого золота и

в числе семи. Святое число полноты. В Ветхом Завете мы встречаемся с семью лампадами, лампадными светильниками скинии, затем в храме, где он был виден, как тень будущих благ, подражание тому, что Бог показал Моисею на Синае. В книге Захарии (4, 2) мы тоже находим его: он показывает на будущее, не бывшее еще в действии. Но здесь семь светильников в Откровении Иисуса Христа свидетельствуют об имеющейся уже налицо Церкви Христовой. Семь церквей – полнота Церкви – и есть семь светильников. Итак, в первом пророческом видении Иоанна мы будем иметь дело с Господом и преимущественно с Его Вселенской Церковью. Она находится на земле, и Он в свете семи светильников ходит среди нее. В ней совершаются откровения Его, хотя Он и сидит одесную Бога. Как это Его откровение происходит в Церкви, в которой Он ходит, нам показывают вторая и третья главы.

Откр. 1, 13. «И, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом».

Выступает Он. Он находится посреди Своей Церкви. Это не только семь маленьких общин Азии, но это прообраз Вселенской Церкви. Он находится посреди нас, является Церкви как Сын Человеческий.

Удивительно и привлекательно описано. Как снисходительно и приветливо с Его стороны! Так должны и мы приближаться к Нему! Ибо хотя Он прославлен и облечен могу-

ществом, Он все же нам родственник и сердечно близкий. И это не только потому, что Он не сложил Свое Человечество. Он пребывает в нем и в настоящее время. И, пребывая посреди светильников, Он с нами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20).

Очень метко сказано о Господе по этому поводу: как Сын Человеческий Он умер, как Сын Человеческий воскрес, как Сын Человеческий сидит одесную Бога и как Сын Человеческий будет судить мир и устроит Свое Царство на земле. Мы не должны обойти вниманием выражение «подобно Сыну Человеческому». Он имеет подобие человека, но все же Он бесконечно больше и выше его.

Затем следуют более подробные черты Его наружности: «облеченный в подир». По этой одежде мы узнаем в Нем Великого Первосвященника, вошедшего в небесное Святое Святых со Своей собственной Кровью, чтобы предстать за нас пред лицо Божие (Евр. 9, 24). Только тогда, когда Христос умер, Он стал Первосвященником. Раньше Он не мог войти в Святое Святых, а только теперь со Своей Кровью. В течение двенадцати столетий Он совершает это служение Первосвященника (Евр. 9, 12), Его высокая задача как Первосвященника состоит в том, чтобы ходить со Своим народом во Святилище, как мы находим Его среди золотых светильников, чтобы сделать всех причастниками благословений Своего Отца и привести к Нему во Святое Святых. Когда же Он введет нас туда, тогда кончатся Его Первосвящен-

ническое положение посреди Церкви и время ее существования на земле. В царском сане Он еще не открылся и не откроется, доколе не станет Царица одесную Его в офирском золоте (Пс. 44, 10). Чтобы теперь приготовить ее, Он заботится о семи светильниках. Поэтому важно для каждого чада Божия знать свое положение в Церкви Божией, принадлежность к народу священников и свое отношение к великому, прославленному Первосвященнику, чтобы нам не остаться во дворе, а быть во Святынище. Там только возможно нам иметь благословенное общение с Ним, и туда Он нас зовет.

Все Послание к Евреям можно объяснить в двух словах: «войти во Святынище» (Евр. 10, 19–23). Ветхозаветные священники не могли войти во Святынище без Первосвященника, мы же имеем Его как Первосвященника и потому можем войти. Дальше сказано: «по персям опоясан золотым поясом». Человек опоясанный есть человек, готовый к работе или уже работающий. Так видим Христа Первосвященником в разгаре работы среди Своей Вселенской Церкви. Если бы Он не трудился непрерывно, Откровение Его Церкви было бы невозможно.

Но теперь все золотые светильники – Его дело. Все от Него. Свет познания, свет веры. Елей Духа Святого, продолжающееся очищение и весь уход за светильниками день и ночь. О, если бы мы внимательно обратились к Его действиям, то Он произвел бы и в нас хотение и действие по Своему благоволению (Флп. 2, 13).

Откр. 1, 14. «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег...» Если кудри Его как жениха, описанные в Песни песней, черны, как ворон, и Он там обрисован как вечно юный, то здесь наоборот: в образе Первосвященника является Ветхий днями, родоначальник Дома Святого.

В Ветхом Завете первосвященник был всегда отцом священников; так и с нами. Таков должен быть и у нас Первосвященник, по чину Мелхиседека, не имеющий ни начала, ни конца. Слава Ему, Он такой и есть. «Не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает Священником навсегда» (Евр. 7, 3). Еще сказано: «Таков и должен быть и у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7, 26). «Очи Его – как пламень огненный». Несмотря на голову старца, очи Его не померкли, взгляд Его огненный. В Ветхом Завете первосвященник мог состариться и не видеть, недосмотреть или видеть не в истинном свете, мог не отличить святого от не чистого. Но у Него не так. Он говорит уже наперед церквям, что они делают. Это видно из 2-й и 3-й глав. Он видит каждый недостаток, благородные движения, испытывает сердце и внутренности (Откр. 2, 18–23).

Откр. 1, 15. «Ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи...»

Халколиван (греч.) – металл желтой меди, расплавленный в печи. Если ноги указывают на хождение посреди Церкви,

то раскаленная медь – на неподкупное правосудие (медь – символ правосудия). Эта черта в Нем указывает, что каждый шаг Его среди церкви повсюду растопчет все нечистое и греховное.

В истории церкви мы видим подтверждение этого: как скоро был сдвинут ярко горящий светильник, свет его померк. Когда живое Евангелие было взято от евреев и дано язычникам, то быстро наступил тот мрак, там, где некогда жизнь была ключом. Следуя по стопам Его истинной Церкви, мы можем видеть это определение.

«Голос Его – как шум вод многих...» Апостол ясно, удобопонятно воспринимал слова и в этом шуме слышал чудный концерт великолепных аккордов, составленный из журчания ручейков, достигающих силу от мирного течения реки до бурления моря и громадных гор волны океана. Нечто величественное!

Уста Господа, вестники Его голоса, называются благодатными и источают текущий мир. «Благодать излилась из уст Твоих, посему благословил Тебя Бог на веки» (Псал. 44, 3). «И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его» (Лк. 4, 22).

Если даже от верующего в Него потекут реки живой воды, как сказано в Евангелии от Иоанна (7, 38), то мы, конечно, не ошибаемся, если усматриваем в Нем первоисточник всего благословения, начиная от простого свидетельства возрожденного во Христе до проповедей, потрясающих народ. Все,

и малые и великие потоки во веки веков исходят от Него и образуют чудное созвучие, из которого мы слышим Его голос.

Откр. 1, 16. «Он держал в деснице Своей семь звезд...»

Собственное изъяснение Господа гласит, что это Ангелы семи церквей. Об этих звездах – Ангелах семи церквей – было много споров. Одни говорили, что семь Ангелов – это семь пресвитеров Малоазийских церквей. Другие говорили, что это не пресвитеры, а епископы, так как церковь имела не одного, а нескольких пресвитеров (Деян. 15, 2 и 22). Говорили также, что от каждой церкви было послано по одному представителю к Апостолу Иоанну на Патмос.

Ангел – слово греческое и значит «посланник». Но зачем нужно было Иоанну писать, если к нему на Патмос были присланы представители? Третьи говорили, что это Ангелы – хранители и покровители и что каждая церковь имела своего хранителя и покровителя. Так как семь церквей не только Малоазиатские, но представляют собой прообраз семи периодов великой Вселенской Церкви, то эти Ангелы – не только представители семи церквей, но всех церквей всех времен. Что эти Ангелы – представители и учителя не из другого мира, это видно из того, что им пишется похвала, увещание и порицание, требуя от них покаяния, как и от церквей.

Семь звезд в руке Великого Первосвященника. Может ли существовать лучшее, более утешительное место? Какое милосердие и слава! Эти звезды не блуждающие, ходящие сво-

ими путями, но они находятся под руководством, держатся Его могуществом и охраняются Самим Первосвященником. Важно только, чтобы звезды эти жили в сознании своего положения пред Ним, верно и свято ходили сообразно Его руководству. То, что Он нам дал, должно быть осуществлено.

«Из уст Его выходил меч». Видим, что эти три черты – голос, семь звезд и меч – составляют одно целое!

1. Распространение Евангелия; 2. Учителя и наставники существующих церквей; 3. Острый, разделяющий меч суда. Что этот меч есть меч суда для незаконных церквей, видно из того, что Он этим мечом угрожает Пергамской церкви, в которой некоторые живут во грехе. «Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела и что ты живешь там, где престол сатаны...» (Откр. 2, 12–13).

Пусть поразит нас лучше меч духовный, проникающий и судящий намерения (Евр. 4, 12), нежели убьет нас меч Его суда. Кто может поднять свой взор на солнце, чтобы не быть ослепленным? Оно поражает. Его лицо как солнце чистое, просветляющее. Он просветляет наши глаза, когда взираем на Него. «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18). Грешнику на Сионе приходится с трепетом взывать: «Кто может жить при огне... в вечном пламени?» (Ис. 33, 14). Пусть так дрожат другие, но взор чада Божия должен быть направлен на Него,

на Его лицо, чтобы Он просветлял нас. Когда мы ходим во свете Его, то имеем с Ним общение. Будем взирать на Него, доколе очистится каждое из нас. Да будет нашею молитвою: «Да воссияет лице Твое, и спасемся!» (Пс. 79, 4).

Откр. 1, 17. «И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний».

Господь говорит Иоанну, чтобы он взглянул на Него, и следствием взгляда было падение Иоанна к ногам Его. Так должно быть и с нами. Каждая речь, разговор, слово должны приводить нас к Ногам Его, к познанию, что Он хочет сказать. Это нужно достигать опытом, и каждый опыт освобождает нас от себялюбия, приводит к смерти для себя. Это было бы так же, как написано: «Ибо для меня жизнь – Христос и смерть – приобретение» (Флп. 1, 21). Апостол Иоанн представлял себе Господа таким, каким видел Его во время земной жизни. Однако как величествен Он был теперь: один взгляд сразил Иоанна. Не забудем, что это был тот Иоанн, который некогда возлежал на груди Иисуса. Было ли это сказывающееся далекое расстояние, познание своей несостоятельности, нечистоты пред святостью Бога или что другое? Как бы то ни было, но Иоанн был не в силах перенести Его блеск.

Как представляем мы Бога? Иногда сводим Его к себе таким, какие мы сами, до нашего уровня, но Он несравненно выше. О, если бы мы всегда взирали на Него со святым

благоговением, как к присутствующему среди нас, тогда сознавали бы мы свою ничтожность, и наше «я» кончилось бы пред Ним. Иоанн лежал у Его ног. Он положил на него десницу Свою и сказал: «Не бойся». За слушанием и созерцанием Господа следует Его прикосновение. Он умерщвляет, и Он оживляет. Он заставляет пасть для того, чтобы положить руку, вкусить Его жизни до нашей смерти, чтобы передать всю жизнь в полности Ему. Чудный и ласковый голос: «Не бойся». Этим Он как бы хочет сказать: «Как ни далеко ты от Меня, сознавая свою несостоятельность, нечистоту, как бы глубоко ни пал, все-таки Я нахожусь вблизи тебя, Я – свет, не бойся, будь спокоен!»

В этом радость для нас. Всякий страх должен выйти совсем из чада Божия, так как страх препятствует слушать, верить, доверять и наслаждаться. Господь может изгнать этот страх. «Я есмь Первый и Последний». Этой чертой он представил Себя и закончил.

Откр. 1, 18. «И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь».

«Живой» – этим выражением сказано как бы немного, но в подлиннике стоит: «живущий». Так же и в книге пророка Исаии: «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57, 15).

Это значит, что Он Тот, Кто имеет жизнь в Самом Себе, как сказано в Евангелии от Иоанна (5, 26): «Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе». Всякое существо, Ангелы и люди имеют частицу жизни от Него, но если отрываются от Него – умирают. Он имеет жизнь не только извне, но Он – источник самостоятельный. Он – олицетворение жизни. Он – «воскресение, путь, истина и жизнь».

Люди написали очень много толстых книг о жизни, но когда прочитаем их, остаемся такими же, как и без них.

«Был мертв и се жив». Он, начало и причина всего, дошел до конечного предела вечного бытия мира – смерти! Каким образом могла она встретиться с Ним? Сам – жизнь, а умер! Разумом постичь этого никак нельзя, только верой можно знать это.

«Был мертв». В этих словах обрисовывается Его положение (на земле): воплощение, уничтожение, страдание и смерть. Но как чудно Отец прославил Его, что Он Сам предвозвещает Свою смерть и воскресение. Его смерть теперь наша жизнь и блаженство. Его смерть на земле – для Него похвала на небесах.

«Имею ключи ада и смерти». Он, бывший некогда в темнице и узах смерти, теперь повелевает властям, имеет Сам власть над державой смерти. Смерть, посягнув на Него, тем самым дошла до своего предела и наполнила свою меру разрушения. Это и есть конец как закона, так и смерти, «что-

бы смертное поглощено было жизнью» (2 Кор. 5, 4). Так стоит перед нами Первосвященник во Святилище пред Богом, Первосвященник над смертью поставлен навеки. Совершенный. Как сказано: «А Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них. Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи, а Слово клятвенное после закона поставило Сына, навеки совершенного» (Евр. 7, 24–28).

Вот таким Он и открывается нам в первом видении. Пусть теперь Его народ знает свое положение на земле и пребывает с верою во Святилище.

Лекция IV

(Откр. 1, 19–20)

ЦЕРКОВЬ ХРИСТА

Откр. 1, 19. «Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после его».

Вот Божественная программа. Апостол Иоанн был теперь вполне подкреплен и восстановлен в силах и в состоянии исполнить повеление Господа. Господь ему еще раньше сказал: «Напиши», но тогда Иоанн должен был смотреть, внимать и замечать, а теперь это повеление должно быть исполнено на деле. Господь никогда не повелевает, прежде чем даст нам силу для этого дела. И если Он дал силу, то хочет применить ее Себе на служение. Но что именно должен был записать Иоанн? Если только обратим внимание на слова, то увидим, что говорится о прошедшем, настоящем и будущем времени. Именно этими предметами и занимается эта славная книга. Таким образом, вся программа Господа для Его Откровения заключается в этом 19-м стихе. В нем Он Сам разделяет эту книгу на три различные части.

«*Что ты видел...*» Во-первых, он видел, и он должен был записать, что видел, и он описывает это мгновение как совершившееся в прошлом. Оно включает в себе только что показанное явление, предметом которого был Сам Христос. Было крайне необходимо, чтобы Он открылся прежде всего во всем Своем Первосвященническом величии, со всеми присущими Ему совершенствами, чтобы Церковь видела Его действия и видела Его служение на небесах. Ей нужно было иметь о Нем ясное представление, чтобы понять Его действия к ней, и чтобы узнать, как Он открывается в ней. Церковь Христа многократно упускала из виду Его Первосвященническое положение и Его действия относительно Церкви. В течение всех девятнадцати веков она много раз пробовала возвести Его на царский престол, она хотела, чтобы Он устроил ей временно благосостояние и таким образом желала избежать поношения Креста Христова. Она не хотела быть пренебреженной, как Он. Но Христос остался верным Самому Себе, сообразно показанному в первом видении образу. Он не принял царственной силы, когда распинали Его. Итак, в первой части этого стиха мы имеем первую часть книги.

«*И что есть*». Эти слова означают предметы настоящего времени, которое и сейчас перед нами. Эти семь светильников и семь звезд в Его руке. Они все – Церковь Христова девятнадцати веков. Правда, мы видели ее в первом видении выдвинутыми светильниками, но не они были тогда предме-

том ближайшего освещения, а Он Сам. Господь делает это не столько через видения, как через то, что Он хотел продиктовать Иоанну. Как только Он показал Свое собственное изображение, так сразу же должен был развернуться и образ Его Церкви. Он хотел, чтобы она видела свой образ в семи положениях, как Он ее видел, и выразить ей порицание, увещание, угрозу, похвалу, утешение, обетование и все, что следует за этими стихами во 2-й и 3-й главе. А это то, что и есть. Эти главы говорят о Вселенской Церкви Иисуса Христа от начала до ее совершения.

«И что будет после сего». Если семь лампадных светильников, или Церковь Христа, заполняют мир – «вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2), – то вовсе не так будет после сего. После совершения поприща Церкви Христовой здесь, на земле, и после завершения и окончательного ее развития следуют другие события, на которые нужно будет смотреть с другой точки зрения. Последует домостроительство Божие. Поприще Церкви кончается третьей главой, значит, то, что должно быть после того, не может совершиться раньше, чем Церковь совершит свой путь на земле. В 4-й главе, когда уже окончилось течение Церкви на земле, сказано: «после сего», Но эти девятнадцать веков Церковь все время развивается, значит, то, что описано в 4-й главе, еще не настало. От 4-й главы до 19-й включительно мы имеем вторую часть Откровения, которая показывает нам на Сына Человеческого: «Как было во дни

Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого» (Лк. 17, 26). Эта вторая часть Откровения разделяется на пять периодов: 1. Суд Божий; 2. Великая скорбь; 3. Господство антихриста; 4. Окончательный суд над народами и 5. Воцарение Господа Иисуса Христа.

Само собой разумеется, что и последние главы – 20-я, 21-я и 22-я – тоже говорят о том, что будет после периода Церкви, точнее говоря, эти главы относятся к третьей части Откровения.

Откр. 1, 20. «Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семь золотых светильников есть сила; семь звезд суть Ангелы семи церквей».

То, что содержится в этом стихе, было объяснено раньше, но специальное и окончательное значение изложено в следующей, 2-й главе. Для нас имеет веское значение одно слово этого стиха: «тайна». Господь показывает семь светильников и семь звезд тайной. Это служит новым доказательством того, что под семью светильниками подразумеваются не только семь Малоазийских общин и их наставники, ибо они не были тайной и не заключали в себе никаких тайн, но здесь, безусловно, понимаются все Церкви Божии в совокупности – Вселенская Церковь от дня Пятидесятницы до пришествия Христа везде обозначена как тайна. Желательно, чтобы каждый внимательный читатель потрудился открыть и изучить все места Нового Завета, говорящие о тайнах Божиих. Тогда каждый должен будет прийти к заключению, что это не

одиноким церквам, не союзам, их не называют «тайной», но Церковь Христа как целое в ее полноте, как тело Христа, как Невеста Агнца. Она не только определяется тайной, но действительно есть тайна тайн. Вокруг этой тайны тайн группируются другие тайны или имеющие отношение к ней, если должное развивается во время ее существования на земле.

ТАЙНА СЕМИ ПРИТЧ

Заглянем в эту тайну. В 13-й главе Евангелия от Матфея мы имеем семь притч, сказанных Христом народу. Но чем другим были эти притчи, как не семигранным прообразом будущей жизни Церкви? Мы можем только удивляться разнообразию Его примеров. Христос объясняет удивляющимся ученикам, почему Он говорит народу притчами, а им наедине разъясняет и называет строение Царства Божьего тайной. На это «Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано» (Мф. 13, 11). Всякий вникающий исследователь, имеющий хотя бы в малой степени небесный свет, может убедиться, насколько эти семь притч имеют отношение к семи посланиям Откровения.

1-я притча. «Вышел сеятель сеять» (Мф. 13, 3). Сеятель – Сам Христос, сеющий доброе семя. Им началось сеяться чистое семя Евангелия и продолжалось Его Апостолами. Это 1-й период Церкви.

2-я притча. «Плевелы» (Мф. 13, 25). Здесь сеется что-то постороннее: плевелы. В Первом послании к церквям мы видим церковь, имеющую полную любовь (Ефесская), где христиан постигают страдание и гонение. Это те плевелы, которые сеял сатана.

3-я притча. «Зерно горчичное» (Мф. 13, 31). Хотя оно «меньше всех семян, но когда вырастает, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, 32). Удивительно! Целое дерево вышло из горчичного зерна и выросло. Это как бы сверх понятия. На Востоке горчичное зерно еще меньше нашего, но делается одним из больших деревьев. «Птицы» всегда значит нехорошее. Слово «поклевали» значит «похитили чужое». Все это значит, что где Церковь (большое дерево), там ходит и мир. Третье послание (Пергамской церкви) тоже говорит об этом. Но не Ангел Пергамской церкви сеет худое учение, а есть в ней держащиеся учения отступника Валаама.

Валаам – это духовное лицо, пророк, а Валак – языческий царь, это мирское лицо. Они ввели в соблазн сынов Израилевых, чтобы ели идоложертвенное и любодействовали (Откр. 2, 14). А это – отступление от истины. Это значит, что мир входит в Церковь Божию.

4-я притча. «Царство Небесное подобное закваске, которую женщина, взявши, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33). Толкуют, что это есть Еванге-

лие, но это не так. Пшеничная мука, чистая, имеет хороший смысл как в Ветхом, так и в Новом Завете, но закваска не имеет ни смысла хорошего, ни символа Евангелия. У Израильского народа во время Пасхи хлеб должен был быть бесквасный, пресный. Все квасное должно быть удалено и из наших домов (Исх. 12, 15).

В Новом Завете видно, что Христос предупреждал своих учеников, чтобы они остерегались закваски фарисейской и саддукейской (Мф. 16, 6). Закваска есть лжеучение. Христос заповедал остерегаться и закваски Иродовой (Мк. 8, 15), то есть правительствующей религии. В Первом послании Коринфянам, в 5-й главе, мы видим, что в церкви был грех, который церковь не искоренила. Апостол Павел пишет, что малая закваска – злое лжеучение, вред. Мы видим, что женщина положила в три меры муки закваску и все скисло.

Четвертое послание (Фиатирской церкви) говорит о женщине Иезавели, которая ввела лжеучение. Католическая церковь забирала себе власть и честь, а Божие искореняла подобно Иезавели.

5-я притча. «Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, нашед, человек утаил, и от радости о нем идет, и продает все, что имеет, и покупает поле то» (Мф. 13, 44).

Когда в Церкви все «сквасилось», вспыхнула великая Реформация. Она началась с августинского монаха. Это монах – Мартин Лютер – нашел в монастырской библиотеке

большую, тяжеловесную рукописную Библию, прикованную к столу большой цепью. Читая ее, он сознал себя грешником, пробудился.

«...Горько плакал, ничего не ел, никуда не выходил и никого к себе не допускал. И монахи уже думали, что он скоро умрет. В это время в монастырь приехал начальник (ревизор) монастыря, близкий друг Лютера. Видя происходящее, он спрашивает: «Что с братом Мартином?» «Не знаем», – отвечают ему. Тогда начальник спрашивает самого Лютера, и тот открывается ему. И так как начальник был истинно верующий человек, дитя Божие, то он сказал ему: «Мартин, ты настоящий грешник, тебе нужен настоящий Спаситель», Лютер понял, что этот Спаситель – Христос. Он ушел из монастыря и начал проповедовать. Произошла Реформация – потрясение всего папско-католического мира! Вот это есть человек, нашедший сокровище.

Пятое послание (Сардийской церкви) говорит о великой Реформации, но в ней не все еще правильно. «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1). Имел имя «жив», но мертв! Почему? А потому, что целые страны были сегодня католики, а завтра переходили к евангелистам. Они принимали только вид живых, на самом же деле были мертвы. Нужен был другой период, и об этом говорит шестая притча.

6-я притча. «Купец ищет хорошую жемчужину» (Мф. 13, 45). Это уже иной период, и мы видим здесь, что человек нашел случайно жемчужину – сокровище скрытое. Он зна-

ет, что есть жемчужина, и ищет ее, пока не найдет. Это наши благословенные времена, когда проповедуется о Христе то, что нужно человеку. Об этом говорит и шестое послание (Филадельфийской церкви). Она сохранила Слово Его, и Он сохранил ее от години искушения. Мы живем теперь в шестой период, в благоприятное время, а войдем или нет в Царствие Небесное, зависит от нас, живем ли мы в Господе.

7-я притча. «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море...» (Мф. 13, 47). Попали всякие рыбы. Хорошая собирается в сосуды, а негодная выбрасывается вон. Возьмется Филадельфийская церковь, останется Лаодикийская, которая явится после Филадельфийской. Невод (сеть) – Евангелие будет вынут из моря народов, останется на земле только Лаодикийская церковь, ни холодная, ни горячая, которую Он выбросит вон. Это говорит то же самое: пять мудрых вошли, а пять неразумных остались. К сожалению, большинство наших верующих принадлежит к Лаодикийской церкви.

Вам дано знать тайны Царства Небесного, сказал Христос ученикам. Но почему иным не дано, а закрыто? Да, тайна Царствия Божьего – не спасительная истина, а тайна Церкви Божией. Израильскому народу нарочно не открыто потому, что если бы Христос сказал им, что Он – Спаситель всех людей, то это был бы им повод порицать Его, но Он говорил, что послан только к погибшим овцам дома Израилева. И ученикам Он говорил, чтобы не ходили к язычни-

кам (Мф. 10, 5), так Он сказал и женщине хананеянке (Мф. 15, 26). Только тогда открылась эта тайна, когда Израиль окончательно отвергнул Христа. Об этом пишет Апостол Павел: «...мне через откровение возвещена тайна... то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая... открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело <...> и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известной через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия» (Ефес. 3, 3–10). И в Послании к Римлянам: «...по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере» (Рим. 14, 24–25). Итак, тайна эта не Церковь, а ожесточение евреев и пробуждение язычников. «Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей... что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим. 11, 25). Все другие тайны Священного Писания либо имеют отношение к Церкви, либо возникают во время ее существования на земле. В Первом послании к Коринфянам (15, 51), говоря о восхищении и изменении верующих, которые будут живы во время пришествия Христа, Апостол Павел пишет: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все

изменимся». Об этой тайне нигде не написано, только в этом месте (1 Фесс. 4, 13). Еще говорится о тайне антихриста, это будет время беззакония, и оно уже в действии. Уже теперь, в период Церкви Божией, эта тайна беззакония развивается, и в нашей стране она уже очевидна. Об этом говорит тот же Апостол Павел следующими словами: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фесс. 2, 7).

И, наконец, тайна лжецеркви: «Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне Ангел: что ты дивишься? Я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов» (Откр. 17, 6–7). Ее имя – Великая блудница, тайна – лжецерковь, она противница истинной Церкви, Невесты Христа, и уже существует. По слову «тайна» мы часто представляем себе что-то не доступное ничьему пониманию, но это не так. Тайна в Слове Божиим может быть верно понята, если Бог даст рабам Своим откровение осветить ее смысл.

Лекция V

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ОТКРОВЕНИЯ

(Откр. 2–3)

СЕМЬ ПОСЛАНИЙ ЦЕРКВЯМ

ВСТУПЛЕНИЕ

Со второй главы этой книги начинается более близкое объяснение того, что было показано: освещение тайн. Конечно, и здесь еще Откровение Иисуса Христа. Откровение со дня вознесения на небо до дня пришествия на землю. О теле Своем, которое есть Церковь, Он однажды сказал: «Я прославился в них» (Ин. 17, 10). Так и было до первого дня основания Церкви в Иерусалиме, когда произошло сошествие Святого Духа. Из Иерусалима пробуждениехватило Самарию, Кесарию, Антиохию и другие города. Потом оно про-

шло через всю Сирию и Малую Азию, и, прежде чем Апостол Павел сложил свою голову, оно проникло в Египет (Африку) и даже в Европу.

Наступило время, когда мирские царства дрожали и пламя Божьего огня не уступало никаким препятствиям и сильнее горело после всякого сопротивления. В каждом городе и в каждой провинции Римского государства возникали церкви Божии. И мы не ошибемся, если скажем, что во время пребывания Апостола Иоанна на острове Патмосе существовали тысячи церквей. Но именно на Патмосе должно было начаться пророческое Откровение о дальнейшей Церкви.

Это Откровение дается во 2-й и 3-й главах. Но Единый Премудрый Бог поступает не по-человечески; мы написали бы, наверно, хороший большой том о том, что существует, и десятки томов о том, что будет. Господь же одним взором осматривает все, что было от Пятидесятницы до пришествия, и в кратких словах дает нам всю историю Церкви. Он берет из массы церквей только семь, могущих отразить и избразить все. На них Он показывает весь план будущего Церкви. Удивительно, как ясно Он видел, что будет! При разборе кажлого из посланий мы прежде всего обратим внимание на их буквальный смысл, а потом разберем их пророчески.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕССКОЙ ЦЕРКВИ

(Откр. 2, 1–7)

Город Ефес, где мы находим первую из семи церквей, был самый цветущий торговый и главный город Азии. В то время, когда Иоанн писал Откровение, он был резиденцией римского правителя. Здесь сосредоточилось много богатств и роскоши, а с ними и похоть плоти, похоть очей и гордость жизни. Название города совершенно соответствовало его нравственному состоянию: Ефес значит «сладострастие». В городе был всемирно известный храм Артемиды Ефесской (Дианы), и его падение как бы предчувствовали, когда послышался голос Господа. Большое возмущение застало Апостола Павла, когда он работал там. Павел был основателем Ефесской церкви и работал там три года (Деян. 19). Это был поставленный Господом живой храм, так что Апостол Павел и после своего отбытия оставался в непрерывном общении с этой жизнерадостной церковью (Деян. 20, 17–38). Ей написал он и чудное послание, в котором нет ни

малейшего порицания, а лишь радость и чудное отношение. После Апостола Павла в Ефесской церкви был Тимофей и, наконец, Иоанн, пишущий это Откровение.

Что же касается самого города, то он уже давно не существует, только огромные развалины покрывают место, где он красовался и властвовал. Многие толкователи хотят видеть в этом обстоятельстве исполнение пророческих слов Христа: «Сдвину светильник». Город исчез, говорят они, следовательно, светильник сдвинут, но мы не должны смешивать город с церковью, так как город не может быть светильником. Светильник – это Церковь. Значит, толкование, высказанное выше, неправильно. Иоанну ясно говорится: вот этой Церкви – не городу – «напиши» (Откр. 2, 1).

Как чудно иметь послание с небес от Самого Господа, и какая должна быть любовь Господа к ним! Как Он связан с Церковью, что даже с неба посылает ей Свое послание! После того, как Дух Святой был уже дан. Значит, что-то заставляет Его, есть еще какая-то необходимость, неотложная потребность. Пусть будет и у нас потребность узнать, что Он хочет сказать этим посланием. Ибо это послание кончается словами: «Дух говорит церквям». Это относится ко всем церквям без исключения. Каждой церкви Он представляется соответственно ее отношению к Нему. Здесь сказано: «Держащий и Ходящий», А это значит, что все работники в Его руках, Он все знает, во все вникает.

Откр. 2, 2. «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое,

и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы».

Не удивительно ли, что Он, пришедший призывать не праведников, а грешников, оправдывающий без дел, без заслуг, но коль скоро подходит к оправданию, то спрашивает о делах? Не вера ли одна, да еще живая, опирающаяся на Него, делает нас праведными? Да, верой мы спасаемся от греха, но если только сидим на ней, то эта вера наша тщетна. Точнее говоря, если она спасла без «дел», то «она» мертва. Многие не думают, для чего они спасены, а только довольны, что застрахованы от ада. «Я спасен», – говорят они, а от жизни Христа ничего не проявляется в них. Дела наши должны быть последствием и доказательством нашей истинной, живой веры. Его же слова: «Знаю дела твои», – означают, что мы стоим с нашими действиями и поступками перед Его лицом. Он не только знает их причины и цели, но и то, с какими намерениями они делаются. Ему ясно все, и если они сделаны не по воле Его, то мы потерпим урон в оный день. Он положил основание как мудрый строитель, а теперь всякий смотри, как строит и на каком основании, потому что придет день испытания и тогда все сгорит, если не будет соответствовать основаниям Христа (1 Кор. 3, 11–16). Когда Он будет судить нас, то будет судить соответственно делам нашим (1 Кор. 5). Каковы же дела Ефесской церкви, которые Он знает? Стоит только бросить взгляд на полноту ее дел,

то увидим, что Он прежде всего напоминает: «труд твой». Это не были земные дела – сколько они напахали полей, построили домов. Нет, их вера не мертвая, не холодное убеждение разума, а жизненная, действующая сила. Вероятно, от Ефесской церкви и все окружающие церкви получили свет. Труд для Него стоит у нее на первом месте. Дальше говорится: «и терпение твое». Где бывает терпение, там предполагается всегда затруднение. А какое затруднение было в то время? Даже больше, чем теперь, везде кругом жили язычники, никогда не слышавшие о Христе. Люди умные считали это безумием, но Ефес все побеждал с терпением. Терпение предполагает и страдание, и если кто искренно трудится для Господа, без страдания не обойдется, потому что при свидетельстве наступает гонение. Коль скоро станешь свидетельствовать, тебя начнут гнать. В Ефесе были готовы страдать и продолжать дело Господа. А Господь терпение ставит как дело. Оно стоит на втором месте.

Дальше сказано: «не можешь сносить развратных». Это значит, что церковь была чиста. Это было преимущество и хорошее качество. Поэтому она могла носить на своих раменах страдающих грешников. Если мы соглашаемся с нечистотой, то мы не получим силы Духа Святого.

Христос возненавидел грех и потому был помазан. О Нем было сказано: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8).

Затем Он прибавляет: «и испытал тех, которые называют себя апостолами». Апостолами были учителя, стоящие выше обыкновенных учителей. В Ефесской церкви, у ее Ангела была полнота Духа Святого. Она имела дар различия духов. Как много у нас в общинах тех, которым не должно быть в Церкви Божией, а там, в Ефесе, скоро узнавали их. Церковь была чиста, и учение, не согласованное со Словом Божиим, не принималось.

Откр. 2, 3. «Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился, и не изнемогал».

Кажется, что здесь повторение сказанного. Оно и есть, но с разницей. Во втором стихе мы не видели, в какое время, а здесь говорится, что и до этой минуты не изнемогал. Чудный жребий – получить такое свидетельство от Господа! Благо для каждой отдельной души и церкви, которая может присвоить это свидетельство себе.

Откр. 2, 4. «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою».

Какое роковое «но»! Лучше бы его не было. До сих пор все хорошо, нельзя лучше. Господь все видел, обозрел, ничего не выпустил из виду. Он говорит не только о том, что хорошо, но Он говорит и без малейшего умалчивания. Он все смотрел, и вот чего-то там недоставало. Это «чего-то» было недостаточной любовью. Снаружи все было хорошо и прекрасно, но внутри не так, там настала зима, холод. Была любовь, но не первая. Вот в этом и было все горе. «Имею

против тебя». Но как Он мог иметь против них, когда Он Сам – л ю б о в ь? К сожалению, и теперь большинство детей Божиих оставили первую любовь, и отношения между ними и Господом уже не те, что были тогда, когда они пришли к Нему.

Откр. 2, 5. «Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься».

Суждение Его о ней было ясно и правильно. Он – л ю б о в ь – не отвернется от нее, но хотел только вернуть ее. Из этих слов мы видим, что первая любовь должна быть возвращена. Его увещание «вспомни» – это всегда первый шаг к покаянию. Далее Слово Божие показывает, что совершилось великое падение, и притом с высокого места. Дети Божии, приходящие к Господу, не вполне соединяются с Ним, и вот от этого они падают, и происходит н о в о е г р е х о п а д е н и е после того, которое было в раю. Но Бог есть л ю б о в ь, кто пребывает в любви, тот в Нем, а кто не пребывает в любви, тот вне Его. Многие думают, что это те люди, которые живут во грехе. Но это не так. Господь Сам свидетельствует о них, о их труде и терпении, не указывая ни одного греха. А все-таки – имеет против них! Здесь надо уразуметь, что дело идет о личном отношении человека к Нему. Таким образом видно, что можно работать для Него, а не иметь первую любовь. «Вспомни... и покайся». Покаяние есть перемена образа мыслей, отношений. Он как бы

говорит: «Вспомни о пути твоём и перемени обо Мне твоё мнение». Всегда, когда оставляется первая любовь, должен существовать другой магнит, отвлекший от любви. Должен совершиться новый духовный переворот. Нужно покаяние, и нужно делать прежние дела. При покаянии не нужны слезы и рыдания, а нужны дела доказательства веры и любви. Вера – ничто без дел. Любовь – ничто без дел. Дела должны быть прежние, те, которые текли из горячего огня к Нему. «Не покаешься – сдвину светильник твой». Как решительно сказано! Что же это за светильник? Это Церковь – носительница света. Если свет худой, то он свидетельствует о жалком положении церкви. Тут любовь должна быть излита Духом Святым и должна наполнить все сердца. Иначе ничего не помогает, только возвращение к первой любви. Слово «сдвину» значит «свергну».

Откр. 2, 6. «Впрочем то в тебе х о р о ш о, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу».

Это как бы приписка. Кто же такие Николаиты? В чем заключались их дела, которые Господь ненавидит и порицает? Ириной и Климент (второй век), ученики Апостолов, говорят и описывают Николаитов как людей, выставивших своим лозунгом свободную, незаконную жизнь. Из этих данных можно сделать заключение об их делах. И хотя в Ефесской церкви не было таких дел, они возненавидели их. Некоторые исследователи говорят, что это последователи диакона Николая, упоминаемого в Деян. 6, 5. Но ясно, что эта секта

только заимствовала его имя для своей авторитетности, так как Климент был далек от мысли, чтобы считать Николая основателем этой сектантской церкви; наоборот, он описывает его как чистого, непорочного мужа, истинного христианина. Но как низко ни опустились Николаиты, Господь говорит, что возненавидел не их самих, а дела их. Он отворачивается от их дел, а их любит.

Откр. 2, 7. «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия».

Первый раз звучит это торжественное восклицание в послании к церквам. Господь обращается здесь от церкви к отдельному лицу, ко всякому верующему, имеющему ухо, дабы слышать. Угроза была направлена всей церкви, а в конце Он дает торжественное, ободряющее обетование каждому отдельно, потому что побеждающим может быть каждый, независимо от того, пойдет ли церковь по истинному или ложному пути. Мы не должны смотреть, как идут все. Каждый в отдельности должен быть побеждающим. Что же придется побеждать? То состояние, о котором Он говорит, что имеет против него. Слово «побеждать» требует борьбу, в то же время оно доказывает, что победа уже выиграна и достичь ее можно. Дальше Он дает обещание: «Дам вкушать от древа жизни». Это обещание переносит нас обратно в потерянный рай, где человек ел плоды, но ни разу не вкушал от древа жизни, а побеждающему это дано будет. Он получит больше

того, что Адам имел до падения. Адам был красив, здоров, цветущ, но не вкушал плода жизни, а побеждающий вкусит. Следовательно, он будет во много раз превосходнее. Этим седьмым стихом мы заканчиваем рассмотрение буквальной стороны и приступим теперь к тому, что в этом послании Ефесской церкви имеет глубокий смысл для всей Вселенской церкви.

Лекция VI

ЕФЕССКИЙ ПЕРИОД

УТРАТА ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

В предыдущем мы показали картину местной Малоазийской церкви, но тогда мы не коснулись главного смысла. Откровение – книга пророческая, и смысл этой книги главным образом пророческий. Во всех посланиях мы имеем церкви и Ангелов, как действительно и есть, но они имеют и будущность, они пророческие образы, предшественники будущих событий, как бы снимки в уменьшенном виде тех величественных картин, рассмотрение которых и составляет теперь нашу задачу.

Посредством семи посланий мы должны открыть и осветить суть этой книги и период времени. Вся христианская история кроется в семи посланиях от Пятидесятницы до пришествия Христа. Коснемся этого очень кратко.

Как существовала Ефесская церковь, так существовал и длинный Ефесский период в истории Вселенской Церкви Христа. Этот период носит тот отпечаток, который виден в

послании к Ефесской церкви. Его долго не нужно искать, ибо он следует в порядке посланий. Теперь проведем параллель между первым посланием и первым периодом Церкви Христа. Первое послание покрывает первое столетие нашего летосчисления. Можно заметить, что в первом послании главная черта – отсутствие первой любви. После того все девятнадцать веков не существует церкви с первой любовью, она утрачена после первого периода и никогда больше не вернется к ней. Одиночные лица могут иметь первую любовь, церковь же в целом – не может. Только во времена Апостолов и их учеников была в церкви первая любовь.

Следующая черта Христа никогда так не выступала на вид. Это то, что Он держит слуг в Своих руках. Они как звезды сияющие. И не только Апостолы были такими, их сотрудники также стояли под Его непосредственным руководством. Они были звезды первой величины. Это было ясно видно во всех церквях того времени, когда они ходили среди них. В Антиохии, Иерусалиме и так далее. Что касается их дел, то после этого благословенного периода не существовало более полного и достохвального в очах Божиих, как период Ефесской церкви.

Книга Деяния Апостолов – это первая христианская история до 64 года. История первой любви: Деян. 2, 44–47; 4, 32–35; 5, 12–16. Если описанное в этих главах будет в наших церквях, тогда только может быть первая любовь, но это в настоящее время могут сделать только отдельные личности,

церкви же вообще далеки от этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.